

ЗАВЕРШЕНИЕ БОЛЬШОГО НАЛОГОВОГО МАНЕВРА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО РЫНКА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ ЕАЭС

Статья посвящена выявлению ситуации, складывающейся во взаимоотношениях стран – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по вопросу формирования общего рынка нефти и нефтепродуктов. В настоящее время размер ежегодного российского нефтегазового трансферта в страны – члены ЕАЭС из-за несовершенной налоговой и таможенно-тарифной политики в нефтяном секторе экономики РФ составляет 100–150 млрд р. После принятия закона о завершении большого налогового маневра (БНМ) ситуация в отношениях стран-участниц ЕАЭС стала неоднозначной: краткосрочные интересы России и Казахстана – с одной стороны, и Белоруссии – с другой, прямо противоположны, поскольку завершении БНМ резко снизит размеры субсидий экономик стран, не производящих нефть и нефтепродукты.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, нефтегазовый сектор экономики, большой налоговый маневр, вывозная таможенная пошлина, нефтегазовый трансферт, общий нефтяной рынок ЕАЭС.

L.V. Kanitskaya

COMPLETION OF A LARGE TAX MANEUVER AND ITS IMPACT ON THE FORMATION OF THE COMMON MARKET OF OIL AND PETROLEUM PRODUCTS OF THE EAU

The article is devoted to the identification of the situation that develops in the relations of the countries members of the Eurasian Economic Union (EAU) on the formation of a common oil and oil products market. At present, the size of the annual Russian oil and gas transfer to the member EAU countries due to an imperfect tax and tariff-tariff policy in the oil sector of the Russian economy is 100–150 billion rubles. After the adoption of the law on the completion of a large tax maneuver, the situation in relation to the member countries of the EAU has become mixed: the short-term interests of Russia and Kazakhstan on the one hand, and Belarus on the other, are directly opposite, as the end of the large tax maneuver sharply reduces the subsidies of the economies of the countries, not producing oil and oil products.

Keywords: the Eurasian Economic Union, the oil and gas sector of the economy, a large tax maneuver, the export customs duty, oil and gas transfer, the general oil market of the EAU.

29 мая 2014 г. в г. Астана главами пяти государств: Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), вступивший в силу 1 января 2015 г. Основные цели, которые преследовали при создании этого Союза являлись кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик, а также создание условий для их развития.

В соответствии со ст. 84 Договора о Евразийском экономическом союзе до 1 января 2025 г. страны-члены Союза должны поэтапно сформировать общий рынок нефти и нефтепродуктов. Предполагают, что он обеспечит свободное перемещение энергоресурсов на территории Союза, равный доступ к услугам субъектов естественных монополий в области транспортировки и транзита энергоносителей, совместное развитие инфраструктуры энергетического рынка и проведение согласованной тарифной политики. К этому времени собираются принять единые правила торговли нефтью и нефтепродуктами, включая биржевую торговлю. Ожидают, что ценообразование на рынке нефти, нефтепродуктов и газа станет более предсказуемым и не будет зависеть от спекулятивной динамики на международных рынках.

Цель настоящего исследования – выявить ситуацию, возникшую при формировании общего рынка нефти и нефтепродуктов в ЕАЭС в условиях завершения большого налогового маневра (БНМ).

ЕАЭС в настоящее время объединяет пять государств с территорией, которая составляет 20 млн км² (14 % суши), а общая численность населения – 183,4 млн человек, экономический потенциал этого объединения также достаточно велик (табл. 1). Исходя из анализа направлений взаимодействия государств – членов ЕАЭС в сфере обмена, которые представлены в отчете ЕЭК за 2015–2016 гг. [1], наибольшую долю в поставках на общий рынок занимает Российская Федерация (62,4 % объема совокупного экспорта за 2016 г.).

Таблица 1

Экономический потенциал ЕАЭС

Показатель	Значение	Процент от мирового значения	Позиция в мире
Добыча газа, млрд м ³	687,6	19,3	2
Добыча нефти, млн т	625,3	14,5	1
Добыча угля, млн т	491,3	6,5	6
Выработка электроэнергии, млрд кВт/ч	1 239,6	5,0	4
Металлургическое производство, млн т	55,5 / 76,4**	4,8 / 4,8	4 / 5
Промышленное производство	–	2,2	8
Производство минеральных удобрений, млн т	28,5	4,3	2
Сельскохозяйственное производство, млн т	42,6 / 91,7 / 11,7***	11,3 / 10,5 / 3,9	3 / 3 / 6
Автомобильная инфраструктура, тыс. км	1 704,5	2,6	5
Железнодорожная инфраструктура, тыс. км	109,1	7,3	3

Источник: составлено автором по данным, представленным Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) на конец 2016 г. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx>.

** – чугун / сталь; *** – картофель / пшеница / мясо.

Вклад Республики Беларусь составляет 26,5 %, Республики Казахстан – 9,2 %, Республики Армения и Кыргызской Республики – 0,9 и 1 % соответственно. Большая часть закупок (импорта) приходится на Республику Беларусь (36,6 %) и Российскую Федерацию (34,1 %). Республика Казахстан приобретает

на рынке Союза 23 % общего объема предложенных товаров, Кыргызская Республика – 3,7 %, Республика Армения – 2,6 %.

Данные о взаимной торговле РФ со странами Союза представлены в табл. 2. Анализ показывает, что к 2017 г. оборот России увеличился в 1,19 раза, импорт – в 1,25. РФ выступает основным поставщиком на рынок ЕАЭС, поэтому для нее сальдо всегда складывается положительным.

В структуре обмена в целом по ЕАЭС значимую долю составляют нефть, газ и нефтепродукты: 27,6 % [2, с. 13]. Страны-члены Союза, у которых отсутствуют нефтегазовые ресурсы, покупают сырье по ценам ниже мировых без уплаты экспортных пошлин.

Таблица 2

Взаимная торговля России со странами ЕАЭС

Показатель	Значения показателей по годам, млн дол.			Изменения показателей в 2017 г. по отношению к 2015 г., %
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	
Оборот	42 423,0	39 786,5	50 775,1	19,69
Экспорт	28 489,4	25 870,3	33 369,3	17,13
Импорт	13 933,6	13 916,2	17 405,8	24,91

Источник: составлено автором по данным, представленным на сайте Федеральной таможенной службы (ФТС). Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=477&Itemid=2590.

Максимум стоимостного оборота производится между РФ и Республикой Беларусь (рис. 1).

Рис. 1. Взаимная торговля Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС в 2017 г.

Источник: составлено автором по данным. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:2016, <http://eurasian-studies.org>.

Россия беспошлинно экспортирует нефть, газ и нефтепродукты в Белоруссию, Казахстан (с 2011 г.) и в Армению (с 2015 г.). Нефтепродукты импортирует из Белоруссии и Казахстана (табл. 3). Таким образом, в ходе взаимной

торговли нефтью, газом и нефтепродуктами без экспортной пошлины страны передают друг другу трансферты. Размеры трансфертов определяются объемом поставки и величиной экспортных пошлин. В работе [3] показано, что вследствие наличия вывозных экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты трансферт от России к ее торговым партнерам по ЕАЭС в 2011 г. составил 9,2 млрд дол., в 2012 г. – 11,8 млрд, в 2013 г. – 9,4 млрд дол. и в 2014 г. – 6,4 млрд дол. Фактически Россия субсидирует экономику стран, входящих в ЕАЭС.

Однако, как отмечается в работе [4], Республики Казахстан это касается в меньшей степени, поскольку республика располагает 1,8 % мировых запасов нефти и газа и является нетто-экспортером нефти. Стоит отметить, что Республика Беларусь с 2011 по 2014 г. компенсировала российскому бюджету экспортные пошлины за экспортируемые в третьи страны нефтепродукты, которые она производила из импортируемой из РФ нефти. С 2015 г. в соответствии с достигнутыми договоренностями компенсацию отменили.

Таблица 3

Взаимная торговля нефтью и нефтепродуктами
государств – членов ЕАЭС в 2015–2017 гг.

Страна	Количество экспортированных и импортированных нефти и нефтепродуктов по годам, млн т											
	2015 г.				2016 г.				2017 г.			
	1*	2*	3*	4*	1	2	3	4	1	2	3	4
Армения	–	–	–	0,2	–	–	–	0,1	–	–	–	0,1
Белоруссия	–	0,1	22,90	1,6	–	0,1	18,4	1,4	–	0,1	24,0	2,7
Казахстан	2,8	–	0,50	0,8	0,8	0,1	–	0,8	0,8	0,18	–	0,6
Кыргызстан	–	–	0,01	0,9	–	–	–	0,6	–	–	0	0,6
Россия	23,4	3,2	2,80	0,1	18,4	2,8	0,8	0,1	24,0	3,8	0,8	0,18

Источник: составлено автором по данным сайта ЕЭК. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikainfr/energ/energo_stat/Documents/Vzaimnaya%20torgovlya%20nefteyu%20i%20nefteprodukami%20gosudarstv-chlenov%20EAES%20.pdf.

** 1 – экспорт нефти; 2 – экспорт нефтепродуктов; 3 – импорт нефти; 4 – импорт нефтепродуктов.

В связи с формированием общего рынка нефти и нефтепродуктов, необходимо гармонизировать таможенно-тарифную политику государств – членов ЕАЭС. Особенно остро задача изменения таможенно-тарифной политики встал перед РФ. Автор работы [4, с. 54] констатирует: «Существующая система налогообложения нефтегазового сектора России по структуре налоговых изъятий и источников обложения схожа с аналогами в развивающихся странах. Но главная роль отводится механизмам изъятия условно-дифференциальной ренты и в последнюю очередь – налогу на доходы. Таким образом, российская налоговая система прежде всего предусматривает контроль и обложение транзакций, косвенно подтверждающих наличие экономической активности, и только потом – прибыли... Применение таможенных пошлин в подавляющем большинстве стран не играет значимой для государственной казны фискальной роли. В России же экспортные пошлины стали одним из главных инструментов, «перекачивающих» значительную часть выручки нефтегазовых компаний в государственную казну».

Автор исследования [3, с. 92–23] считает, что «представляется целесообразным в срок до 2025 г. (когда, согласно договору о ЕАЭС, должен начать функционировать общий нефтегазовый рынок) полностью перейти к изъятию

ренты из нефтегазового сектора через НДС, увеличив сборы от данного налога так, чтобы это изменение одновременно с обнулением экспортной пошлины было нейтральным для нефте- и газодобывающего сектора».

Предпосылки для изменения налоговой и таможенно-тарифной политики в нефтяном секторе экономики РФ были заложены в Законе № 366-ФЗ от 24 ноября 2014 г., вступившем в силу 1 января 2015 г. Его назвали большой налоговый маневр (БНМ). В рамках этой реформы, в течение трех лет, последующих с момента вступления Закона в силу предполагалось резкое увеличение базовой ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) за тонну добытой нефти с 766 р. в 2015 г. до 857 р. в 2016 г. и до 919 р. в 2017 г. Одновременно с этим, Законом определялось поэтапное сокращение предельных ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть: с 42 до 36 и до 30 % соответственно и привязанных к ним ставок на нефтепродукты. Закон должен был обеспечить решение следующих задач: а) снизить зависимость отчислений в бюджет от колебаний мировых цен на нефть; б) стимулировать процесс модернизации нефтеперерабатывающих заводов с целью производства продукции с высокой добавленной стоимостью и снижения доли темных нефтепродуктов; в) гармонизировать налогообложение в рамках ЕАЭС, с целью минимизации потерь РФ, которые возникают в результате реэкспорта Республик Беларусь и Казахстана российской нефти и/или нефтепродуктов, а также беспошлинных поставок нефтепродуктов в Республики Армения и Киргизия.

А. Кнобель [3, с. 62] приводит результаты оценки размеров российского нефтегазового трансферта с учетом строгого следования закону № 366-ФЗ в 2014–2017 гг. Он пишет [3, с. 62], что при условии сохранения условий поставок от 2014 г. и при среднегодовой цене нефти Urals 400 дол./т прямой трансферт из российского бюджета, например, в белорусскую экономику хотя и снизится в 2014 г. до 7,7 %, но в 2015–2017 гг. сохранится в размере 5,0–4,0 % от ВВП Белоруссии.

В аналитическом материале на сайте «Oilstat» от 3 июля 2018 г. [5] приводятся слова заместителя директора группы корпоративных рейтингов Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) Василия Тануркова: «Существующие сегодня условия поставок нефти в Белоруссию без экспортной пошлины – это достаточно существенная льгота... в рамках действующего соглашения с Белоруссией о поставках российской нефти в объеме 24 млн т в год при цене 75 дол. за баррель экспортная субсидия для Белоруссии составляет порядка 3,3 млрд в год» [5].

24 июля 2018 г. в РФ принят закон о завершении налогового маневра в нефтяном секторе экономики. В Налоговый кодекс РФ и в закон «О таможенном тарифе» были внесены поправки. Они предполагают постепенное уменьшение экспортной пошлины на нефть с 30 % на пять процентных пунктов в год до нуля за шесть лет. Одновременно продолжают повышать ставку НДС.

В исследовании [6, с. 100] авторы приводят данные, о ежегодном объеме таможенной субсидии странам – членам ЕАЭС, которая составляет 100–150 млрд р. Исследователи [6], ссылаясь на данные аналитиков VYGON

Consulting, показывают, что потери ЕАЭС в результате завершения БНМ могут составить 585 млрд р.

Программу формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов стороны должны были утвердить до 1 января 2018 г., но согласовать ее не удалось из-за принципиальных разногласий сторон, поскольку Россия и Казахстан являются активными экспортерами углеводородов, а остальные участники ЕАЭС – импортерами. Экспорт нефтепродуктов – важная статья экспорта Республики Беларусь, и завершающийся «большой налоговый маневр» в российской нефтяной сфере крайне негативно скажется на ней, поскольку нефтепродукты производят из российской нефти, стоимость которой для Белоруссии до 2017 г. составляла около 75 % от мировой рыночной цены.

В частности, заместитель министра финансов Белоруссии Д. Кийко [7] на пресс-конференции 9 августа 2018 г. сообщил, что потери белорусского бюджета от российского «налогового маневра» только в 2019 г. могут составить 300 млн дол. (3 % всех доходов бюджета), и основным выводом значится: «Российский налоговый маневр не оставляет Белоруссии никаких возможностей самостоятельно компенсировать потери» [7].

В настоящее время Россия по межправительственному соглашению беспошлинно поставляет в Беларусь около 24 млн т нефти в год. Начиная с 2017 г. белорусское государство получило право на реэкспорт 6 млн т российской нефти с зачислением пошлин в свой бюджет [8]. Предлагается также ввести индикативный баланс поставок нефтепродуктов в Белоруссию из РФ и запрет на экспорт нефти, нефтепродуктов, превышающих объемы этого баланса. Белстат сообщал [9], что в январе–мае 2018 г. Белоруссия импортировала из России нефтепродуктов на 677,6 млн дол. Это в 1,9 раза больше по сравнению с аналогичным периодом 2017 г., а импорт нефти вырос до 2,8 млрд дол, увеличившись на 37,6 %.

Завершение БНМ в российском секторе экономики не сказывается на экономике Казахстана, но о неоднозначности ситуации с формированием единого рынка нефти для Республики Казахстан свидетельствует статья под говорящим заголовком «Нужен ли Казахстану единый рынок нефти?» [10]. И это имеет под собой основу: сейчас Казахстан за счет России покрывает 40 % своих потребностей в нефтепродуктах, но к 2018–2020 гг. в республике завершат реконструкцию своих НПЗ, и смогут обеспечить не только внутренние потребности, но и увеличить экспорт нефтепродуктов [11]. Так, в казахском источнике [12] отмечается, что для Казахстана и России, как нетто-экспортеров углеводородов, обязательства, налагаемые в рамках единого рынка, являются «скорее ненужным обременением».

Таким образом, можно констатировать, что после принятия закона о завершении БНМ ситуация в отношениях стран-участниц ЕАЭС обострилась. В настоящее время интересы России и Казахстана с одной стороны, и Белоруссии – с другой, прямо противоположны. Особенно в сложной ситуации оказалась Республика Беларусь. Поэтому предстоит большая работа по устранению множества барьеров, по решению вопросов, связанных с индикативными балансами.

Нужно понимать, что с созданием общего рынка вопросы обмена нефтью и нефтепродуктами будут происходить не через государственные двусторонние соглашения, а через беспопылинные контракты между хозяйствующими субъектами внутри ЕАЭС. Поэтому в долгосрочной перспективе должны выиграть все.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах [Электронный ресурс] : докл. – М., 2017. – 58 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2015-2016.pdf.
2. О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2017 году [Электронный ресурс] : докл. – М., 2018. – 90 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2017.pdf#pagemo de=bookmarks.
3. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А. Кнобель // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 87–108.
4. Гордеев В.А. Последствия российского налогового маневра в условиях интеграции рынка нефти и нефтепродуктов государств – членов Евразийского экономического союза / В.А. Гордеев // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 11. – С. 53–64.
5. Чем обернется для Белоруссии нефтяной налоговый маневр в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oilstat.ru/analytics/153036>.
6. С. Ежов: Налоговый маневр... или тупик? Нефтяные таможенные пошлины все-таки отменяют [Электронный ресурс] / С. Ежов, Е. Тыртов // Oil&Gas Journal Russia. – 2018. – № 8. – С. 96–102. – Режим доступа: http://ogjrussia.com/uploads/images/Articles/August_18/96-103.pdf.
7. Сможет ли Белоруссия прожить без российской нефти? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/economy/59376.html>.
8. Пасечник А. Последствия нефтяного налогового маневра в России для экономики Беларуси [Электронный ресурс] / А. Пасечник // Евразия Эксперт. – 30.07.2018 г. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/posledstviya-neftyanogo-nalogovogo-manevra-v-rossii-dlya-ekonomiki-belarusi>.
9. Артеменко С. Белоруссия: Лукашенко, «варварство» и «вассалитет» [Электронный ресурс] / С. Артеменко // Информационное агентство REX. – 14.08.2018 г. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/59347.html>.
10. Елемесов М. Нужен ли Казахстану единый рынок нефти? [Электронный ресурс] / М. Елемесов // liter.kz. – Режим доступа: https://liter.kz/ru/articles/show/21361-nuzhen_li_kazahstanu_edinyi_rynok_nefti_.
11. Полунин А. ЕАЭС: одной нефтью мазаны. Зачем России единый постсоветский рынок «черного золота»? [Электронный ресурс] / А. Полунин // Свободная пресса. – 23.05.2016 г. – <https://svpressa.ru/economy/article/149142>.

12. Жанузаков А. Казахстан в ЕАЭС: преимущества сомнительны – цифры и факты [Электронный ресурс] / А. Жанузаков // 365info.kz. – Режим доступа: <https://365info.kz/2017/06/kazakhstan-v-eaes-preimushhestva-somnitelny-tsifry-i-fakty>.

Информация об авторе

Каницкая Людмила Васильевна – доктор химических наук, профессор кафедры экономики и управления бизнесом, Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск, e-mail: kanlv@mail.ru.

Author

Kanitskaya Ludmila V. – Doctor of Science in Chemistry, Professor, Department of Economics and Business Management, Baikal State University, 11 Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: kanlv@mail.ru.